

29 ИЮЛ 1978

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

ГАСТРОЛИ ТОМСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

В АМПЛУА «ПРОСТАКА»

В ГАСТРОЛЬНОЙ афише Томского театра музыкальной комедии немало спектаклей, где занят артист Борис Киселев. Наша встреча произошла после «Свадьбы в Малиновке», где Киселев играл Яшку-артиллериста. Этот Яшка был неунывающим и хитроватым, ловким, немного бесшабашным. Он то смешил публику, выделявая почти клоунские трюки, то заставлял затихать зал...

— Борис Николаевич, считаете ли вы Яшку своей лучшей ролью?

— Люблю Яшку, но, как говорит героиня одного из наших спектаклей, моя лучшая роль пока еще не сыграна.

— Какой же вы представляете эту роль?

— Хотелось бы создать не просто образ, но показать социальное явление. До сих пор этого не удавалось: не всегда ставил перед собой такую сложную задачу, да и материал не давал оснований для этого. Хотя я пытался выразить нечто подобное в образе Женьки Мароки в спектакле «Черная береза» А. Новикова. Может быть, эта моя роль все же наиболее удачная.

— Мы знаем, что вы получили за эту роль звание дипломанта Всесоюзного творческого конкурса. А какие роли вы считаете своими неудачами?

— К сожалению, неудовлетворен многими работами. К примеру, Негошем в «Веселой вдове». Чувствую, что он получился только традиционным опереточным персонажем комического типа.

— А как вы в целом относитесь

к «персонажам комического типа»? Что бы вы сказали о своем классическом амплуа?

— Простак, по-моему, очень важен в специфической природе жанра. Он помогает сделать спектакль веселым, оптимистичным. Но эти же роли зачастую таят в себе опасность:

стоит немного сгустить краски — и акценты перераспределяются, типизируется явление случайное, хотя и жизненное...

Возможно, что актер чересчур требователен к себе. В конечном счете это прекрасно. Но в его суждениях мы увидели еще один повод для упрека в адрес художественного руководства театра. Действительно, просмотрев ряд спектаклей как современного, так и классического репертуара, можно прийти к выводу, что в них немало художественных просчетов. В классических произведениях, например, заметно влияние «штампов». А если в творческом процессе работы над постановкой не решается задача создать социально обусловленный характер, жизненно полнокровный и психологически глубокий, спектакль получится от рождения «старым»... У актера же может возникнуть чувство неудовлетворенности. Вот почему таким не «мажорным» получилось это интервью.

Мы надеемся, что комедийное и жанровое мастерство Бориса Киселева, мастерство других актеров театра найдут свое новое выражение в последующих работах этого коллектива.

А. КАМИНСКАЯ.

На снимке: Б. КИСЕЛЕВ — Бони в «Сильве».